

Через неделю в Пограничный город из столицы, наконец, вернулась экспедиция из ведьм и солдат Первой армии. Вся экспедиция - от дня отбытия до дня прибытия - заняла примерно полмесяца, и это было на пять дней больше, чем изначально рассчитывал Роланд.

Главной причиной задержки послужило то, что в день отплытия флота из столицы в Пограничный город прибыл посланник герцога Петрова, принёсший весть о том, что в крепости Длинной песни началась эпидемия неизвестной болезни, похожей на демоническую чуму.

Вняв предупреждениям Роланда, Петров, как только обнаружил первые признаки заболевания, изолировал всех больных и полностью закрыл город, а затем сразу же отправил посланника Роланду.

Получив информацию, Роланд отправил Мэгги, чтобы так как можно скорее нашла на Красноводной реке идущий назад флот, который перевозил Первую армию, и перенаправила его в крепость Длинной песни для оказания помощи заболевшим. Потом, полностью уничтожив чуму в крепости, флот вновь направился домой.

В день возвращения Роланд повёл в доки оставшихся в Пограничном городе ведьм и членов семьи тех солдат, которые уезжали, чтобы отпраздновать возвращение. Под звуки до боли знакомого марша солдаты обрадованно салютовали принцу, а толпа на берегу опустила на одно колено и принялась скандировать "Долгой жизни Его Высочеству!" После того, как пассажиры флота сошли на берег, их окружили теплом и заботой их близкие и члены семей, а Эхо, не удержавшись, сымитировала салют. Сцена приветствия была такой радостной и живой, что вскоре к докам подтянулись крепостные и беженцы, чтобы на это всё полюбоваться.

Когда Роланд и остальные вернулись в замок, Железный Топор подробно рассказал принцу о ходе миссии.

- Ты хочешь сказать, что в рядах, атаковавших Первую армию, затесалась посторонняя ведьма?
- Роланд тщательно обдумывал информацию. - Вряд ли она была одной из "крыс", такое невозможно.

- Тео тоже так считает. Он даже думает, что крысами управлял кто-то могущественный. Иначе они бы просто-напросто не вылезли из своих насиженных мест, чтобы на вас напасть. Единственные в столице, кто может контролировать крыс и работать с ведьмой, это Церковь и король Тимоти, - сказал Железный топор. - Даже самые могущественные аристократы не смогли бы всё так организовать, им не хватило бы сил заставить крыс действовать.

- Но Тимоти сейчас на востоке, и я не думаю, что он решил бы послать на войну одну-единственную ведьму. Думаю, наш подозреваемый - это Церковь, - Роланд знал истории Пепел и Венди, так что было неудивительно, что у Церкви могли быть пара-тройка тренированных ведьм. - Вы уверены, что она мертва?

- Найтингейл выстрелила ей прямо в грудь, полностью уничтожив грудную клетку, - ответил Топор, кивнув. - Мы похоронили её в пшеничном поле, рядом с нашими солдатами.

На закате их последнего дня около столицы на лагерь напало просто огромное количество "крыс", в результате чего были ранены четыре воина Первой армии, а один убит.

Единственный погибший солдат умер от рук ведьмы, а раненные были подстрелены арбалетными болтами, выпущенными противниками. Впрочем, оружие двух воюющих

сторон было совсем не равным, так что битва была окончена ещё до того, как бой перевалил за середину. Раненных мгновенно перевязали и отправили в Пограничный город к Нане, причём Лили сделала так, что раны солдат не гноились. Арбалетные болты не заделали жизненно важных органов, так что кровотечения остановили простыми шинами и шанс на выживание у раненных был высок.

Роланд был очень доволен тем, каких успехов добилась Первая армия в своей второй экспедиции. Впрочем, он совсем не знал, как уберечь своих караульных от атак противников - единственно, о чём он догадывался, было то, что посты следовало устанавливать так, чтобы караульные всегда были на виду у товарищей. Но эту задачу Роланд решил оставить Топору, как более опытному воину.

- Вы хорошо поработали. Завтра я устрою на главной площади города церемонию. Сходите и расскажите о ней всем солдатам Первой армии.

Когда Железный топор ушёл, Роланд довольно громко выдохнул.

- Ну ладно, - с этими словами Роланд достал из ящика мешок с жареной рыбой и поставил его на стол. - Если бы не ты, то, боюсь, они были бы в чудовищной опасности.

После этих слов рядом с Роландом появилась Найтингейл и, улыбнувшись, приняла рыбу. "Я же говорила - у меня всё под контролем!"

- Как сильна была чужая ведьма?

- Она была очень сильной и целеустремлённой. Думаю, Церковь натаскивала её несколько лет. Думаю, мне бы не удалось избежать урона её пылью, если бы она так сильно не напрягалась. Я бы просто-напросто не успела бы спрятаться в туман, - Найтингейл пожала плечами. Несмотря на то, что она очень спокойно описывала происходящее, она до сих пор не могла без содрогания думать о том своём выстреле. - Но когда я увидела, с каким выражением лица она пырнула Венди ножом... Я поняла, что ничего, кроме смерти, её не остановит.

Пару секунд Роланд просто молчал. "Ты помнишь, что ты мне сказала, когда мы возвращались после битвы с людьми Тимоти?"

Найтингейл задумалась. "То, что это не ваша вина?"

- Именно, - кивнул Роланд. - Она была ведьмой, которую воспитала Церковь. Она всегда считала бы тебя пособницей дьявола и предательницей, падшей. Даже если бы вы бок о бок прожили несколько лет, её мышление не сильно бы изменилось... К тому же, убив её, ты спасла жизнь Венди.

Найтингейл рассмеялась: "Вы пытаетесь меня успокоить?"

- Кхе-кхе, - Роланд закашлялся. - Я на самом деле так думаю.

- Ну тогда не беспокойтесь. Я не буду грустить о смерти врага. Да, она была ведьмой, но путь, который она выбрала, очень отличался от того, который хочу видеть я. Собственно, я уже говорила об этом, когда мы плыли назад, - Найтингейл съела кусочек жареной рыбы. - Я устранила врага, защищая моих сестёр. Выполнила свой долг, ничего более.

- Хорошо, что ты так считаешь, - счастливо заявил Роланд. Казалось, что он опять недооценил Найтингейл, считая, что она будет грустить и замыкаться в себе после убийства другой

ведьмы. Он не думал, что она так быстро со всем справится. Казалось, что Найтингейл с каждым днём становилась всё мудрее и мудрее.

Найтингейл проглотила рыбу, посомневалась пару секунд и затем спросила: "Я тут вас кое о чём хочу спросить..."

- О чём?

- Чем вы с Анной всё это время занимались? - голос Найтингейл становился всё тише и тише, но она не сводила с принца внимательного взгляда. - Вы знаете, о чём я.

Роланд чуть чашку из рук не выронил. "Кхе-кхе, довольно неожиданный вопрос. Что ты имеешь... Кхм. Все эти дни я был занят тем, что пытался разместить прибывших беженцев. У меня было мало времени на посиделки с Анной".

Взгляд Найтингейл засветился: "Вы не соврали!"

- Конечно нет, я был...

Перед тем, как Роланд успел ещё что-нибудь сказать, Найтингейл вдруг словно растворилась в воздухе, а потом принц почувствовал на своих губах что-то, напоминающее поцелуй. Совсем мимолётное касание, оставившее после себя солёный привкус рыбы. Он довольно долго соображал, пока не понял, что именно произошло.

- Подожди!..

И вновь он не мог найти слов. Вдруг два тонких пальца прижались к его губам. Он не мог видеть Найтингейл, но знал, что та стоит прямо перед ним.

- Я знаю, что вы хотите сказать... - вдруг зашептала она ему прямо на ухо. - Я не хочу ничего менять, не хочу становиться между вами и Анной. Я разве что надеюсь, что всегда смогу быть рядом с вами, вот и всё. Простите, что я спряталась в туман, я до сих пор не могу понять, с каким именно выражением лица мне следует на вас смотреть. Ваше Высочество, я же вам не отвратительна?

Роланд открыл было рот и понял, что не может сказать, что ему не нравится Найтингейл. Тот барьер, который мешал ему принять её чувства, лежал где-то в стороне от простой приязни и неприязни. Скорее, он был в этике, в его двадцатилетнем опыте жизни до того, как он пришёл в тот мир. И сейчас он не мог себя дальше обманывать.

- В этом случае, - вновь зашептала ведьма, - лучше ничего не говорите. Не ваша ведь вина. В конце концов, я сделала то, чего сама хотела.